

14. **Комлева В. В.** Профессиональная этика государственных служащих в условиях реформирования государственной службы // Российская бюрократия: состояние и тенденции развития. Социология власти: Вест. соц. Центра РАГС, 2009. – № 1 – С. 109–115.
15. **Касаева Т. В.** Правовая культура государственных служащих как фактор повышения ответственности перед обществом // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 4.
16. **Боднар Н.** Правовая грамота // Рос. газета. – 2009. – 17 дек. – № 243.
17. **Юртаева Е. А.** Система юридического образования в Российской империи // Журнал российского права. – 2009. – № 3. – С. – 116–132.
18. **Боднар Н.** Правовая грамота // Рос. газета. – 2009. – 17 дек. – № 243.
19. **Боднар Н.** Правовая грамота // Рос. газета. – 2009. – 17 дек. – № 243.
20. **Камышанский В. П.** О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4.
21. **Синцов Г. В.** К вопросу об этическом воспитании юристов в современной России // Российская юстиция. – 2012. – № 11.
22. **Элиасберг Н. И.** Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России // Право в школе. – 2004. – № 3.

Принята редакцией 15.08.2013

УДК 378 + 147

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

П. Е. Таркин-Сапегин (Москва)

Для России свойственны некоторые особенности и характерные черты элитного образования: опережающее развитие элитного образования в образовательной системе; тесная взаимосвязь эгалитарного и элитного образования; отсутствие конкуренции с зарубежными элитными вузами; неадекватная роль на мировом рынке образовательных услуг; неравномерность распределения элитных образовательных учреждений на огромном пространстве России; отсутствие должного прогнозирования развития элитного образования; несоответствие популярности элитного вуза с востребованностью его выпускников на рынке труда; значительный потенциал развития элитного образования, значительный потенциал и широкие перспективы развития элитного образования и др. Философская рефлексия состояния, закономерностей и перспектив развития элитного образования позволяет выявить пути его совершенствования на современном этапе, сформулировать основную цель подготовки российской элиты: ее восхождения до состояния самостоятельности и свободы в отношениях к обществу, природе и космосу, в высоконравственном выборе принимаемых решений.

Ключевые слова: элитное образование, цель подготовки, современная парадигма, опережающее развитие, философско-методологическая рефлексия, рыночные отношения, самостоятельность и свобода.

© Таркин-Сапегин П. Е., 2013

Таркин-Сапегин Павел Евграфович – кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Военно-инженерная академия им. В. Ф. Куйбышева.

E-mail: Pavlik1973@mail.ru

THE PROBLEMS OF ELITE EDUCATION IN RUSSIA

P. E. Sapegin-Tarkin (Moscow)

Certain features and characteristics of elite education are peculiar for Russia: the advanced development of elite education in the educational system; close relationship between the egalitarian and elite education; the absence of competition with the foreign elite higher education institutions; inadequate role in the global education market; uneven distribution of the elite educational institutions in the vast space of Russia; the lack of proper forecasting of elite education; the discrepancy between the popularity of the elite higher education institution with the demand for its graduates in the labor market; significant potential and broad prospects for the development of elite education and others. A philosophical reflection of the state, regularities and prospects of elite education allows revealing the ways to improve it at the present stage, to formulate the main purpose of preparation of the Russian elite: its ascent to a state of independence and freedom in relationship to society, nature and cosmos, in the moral choice decisions.

Key words: *elite education, the goal of training, modern paradigm, advanced development, philosophical and methodological reflection, market relations, independence and freedom*

В поисках современной парадигмы развития образования-воспитания и педагогической мысли философия образования не может пройти мимо важной социальной проблемы подготовки элиты в образовательной системе. Элита, как известно, является атрибутом общества, да и само образование изначально возникло как элитное. Там, где возникает иерархия, непременно появляется дихотомия избранного и обыденного, элиты и массы.

Стремление к совершенству и прогрессу является вечным двигателем человечества: ученые, вслед за Э. Дюркгеймом, А. Тойнби и К. Маннхеймом, все больше склоняются к выводу, что прогрессивное развитие материальной и духовной культуры определяется не столько средним уровнем образованности населения, сколько качеством ее руководящей элиты, состоянием элитного образования. По М. Янгу, «формулой заслуги» личности является единство ее интеллекта и достижений [1]. В элите не должно быть места ленивому гению или трудолюбивому невежде. Она является образцом для подражания, особенно в ответственные исторические моменты, должна вносить существенный вклад в развитие социума, уметь видеть существующие проблемы и увлекать массы на их решение.

Важнейшее место в воспроизводстве элиты в информационном обществе занимает элитное (лучшее, равнодоступное, открытое) образование, способное формировать инновационные способности, умение нестандартно мыслить, оригинально решать новые проблемы. Элитарное образование решает те же задачи, но является не только лучшим, но и труднодоступным, часто закрытым для широких масс. Здесь речь пойдет об элитном образовании. Среди учебных заведений разного уровня необходимо выделить ведущие университеты, в элитном характере которых никто не сомневается [2].

Обратимся к процессу становления и развития элитного образования в новой России, который идет трудно и противоречиво. Важнейшей особенностью здесь является *опережающее развитие элитного образования для*

обеспечения замены властвующей и культурной элиты на новую, более прогрессивную. С кризисом культурно-образовательной сферы в России после развала Советского Союза отчетливо обозначился и элитный кризис. Управленческая, экономическая и духовная элиты обнаружили склонность к деградации, неоправданно увеличивая свои привилегии, но все больше уклоняясь от качественного выполнения своих обязанностей перед обществом. Современная элита не устраивают ни общество, ни власть.

Переход от социалистических к рыночным отношениям произошел так быстро и так уродливо, что вовлек в ряды элиты уже развращенную прежнюю номенклатуру и дополнил ее новой элитой «кошелька», обычных «нуворишей», богатство которых выросло из награбленного народного достояния. Ее представители в ряде случаев безнравственны, не интеллигентны, не преданы народу и Отечеству, а порой и не образованы. Скорое и огромное богатство, нажитое несправедливым путем, породило непомерные политические амбиции, тщеславие, невежество и разврат его обладателей. Их души не связаны с Россией, но в их руках – две трети ее богатств, за счет которых они кормятся и богатеют, не заботясь о возрождении России. Они не обладают атрибутивными для власти качествами настоящей элиты общества, которые выделяли все философы, теоретики элитологии от Пифагора до Макиавелли, от Сократа до Ницше, от Платона до Ясперса, от Аристотеля до Бердяева. Именно здесь нужно искать глубинные причины всех сегодняшних российских бед – от сырьевого характера нашей экономики, упадка духовной культуры, благосостояния до расцвета преступности и тотальной коррупции. Коррупция из проблемы превратилась в систему: здесь мы находимся на 154-м месте из 178 возможных, рядом с Конго и Таджикистаном [3]. Устранение подобных пороков общества возможно не иначе, как через развитие элитного образования.

Государство сегодня решило выделить систему элитного образования из эгалитарного и обеспечить ее опережающее развитие. Национальным и исследовательским университетам обещано дополнительное финансирование фонда заработной платы, научных исследований и развития материальной базы и предписана роль элитных вузов как центров интеграции науки и образования, центров подготовки профессиональной элиты. Элитные учебные заведения призваны быть «маяками», моделью системы образования, полем для проведения прогрессивных экспериментов. Для создания конкурентной среды предусмотрена регулярная переаттестация всех вузов [4].

Другой характерной чертой и особенностью развития элитного образования в России является ее *молодость и особая направленность*. Как всякое молодое, оно находится в состоянии бурного развития и отвергает устаревшие критерии элитности. Семь десятков лет понятия «элита», «элитное образование» воспринимались в общественном сознании как нарицательные, а соответствующие учебные заведения были повсеместно закрыты. Восстановление их в адекватных правах началось лишь в 1990-х гг. Менталитет российских народов традиционно не приемлет элитность на основе знатного происхождения или богатства. Равно как и элитарное образование с его закрытостью и дороговизной, репродуцирующее неравенство и социальную напряженность. Объективным и народным критерием элитности в России является готовность и способность служить Отечеству, на-

роду, передавать «генетический код нации» в интересах развития всего общества, а не отдельного клана. Подготовке именно такой элиты призвано служить российское элитное образование. Но ещё не изжиты поощряемые властью методы формирования и смены элиты ограниченным селектором, по мотивам ее самосохранения или лояльности к существующей власти, с использованием протекционизма в социальных лифтах.

Третьей особенностью является *сильное влияние родовых черт эгалитарного образования на элитное, при росте платности последнего*. Наши элитные учебные заведения не создавались специально. Они выросли из недр эгалитарного образования, когда оно дифференцировалось вслед за поляризацией социокультурной среды под воздействием рыночных отношений. Закономерность такой дифференциации обосновывали и Э. Дюркгейм «в обществе столько разных систем воспитания, сколько различных групп», и Т. Парсонс [5]. В России сложилась дифференциация всей социокультурной и образовательной среды на три разновеликие подсистемы в соответствии со сложившейся стратификацией. Первая из них – образование для «небожителей» (олигархи, элитные чиновники, политики, банкиры), которые в состоянии не только купить яхту, но и нанять репетиторов, оплатить образование своих детей за границей или в элитных российских вузах. Далее идет система подготовки специалистов, обслуживающих интересы небожителей, высшей элиты и всего общества. К третьей подсистеме относится массовое образование для трудящихся, которым даются элементарные знания и навыки, воспитывается послушание и скромность в потребностях. Границы этих подсистем достаточно размыты так, что порой даже в одном вузе могут присутствовать все три подсистемы. Олигархов и власть имущих устраивала подобная дифференциация, поскольку управляемость обществом и доходы бизнеса, чиновников, рекламы прямо пропорциональны степени необразованности основной массы населения. Федеральная целевая программа развития образования предписывает конкурсную аттестацию вузов по категориям, совпадающим с данной градацией: общенациональный и исследовательский университет (20 общенациональных университетов); базовый (систематизирующий) вуз и интегрированное учебное заведение (60–70 ведущих отраслевых вузов); остальные вузы, которые не попали ни в одну из названных категорий [4].

Для нас важно, что из первой подсистемы образования выделилась группа учебных заведений для воспроизводства элиты за большие деньги, за счет которых они начали отрываться от эгалитарного образования. В эти же вузы принимали и бесплатно, по конкурсу, при наличии определенных способностей. Но доля платного образования и его стоимость приобрели устойчивую тенденцию к росту во всех образовательных подсистемах. К 2007 г. она выросла до 70 %. Всеобщее возмущение этой тенденцией позволило снизить эту долю сегодня до половины, но стоимость добротного образования остановить не удастся. Чтобы получить платное образование в элитном вузе, на экономическом или юридическом факультете, надо заплатить не менее миллиона рублей, по 9 тыс. дол. США ежегодно, что не по силам талантливым, но бедным детям (в Оксфорде, с учетом проживания и питания, обучение обойдется где-то в полмиллиона долларов) [6].

Следующей особенностью отметим *дефицит ресурсообеспеченности системы элитного образования, отсутствие конкуренции с зарубежными*

элитными вузами по мотивам их недостижимости. По уровню капитализации, финансовой обеспеченности, учебно-методической базы, по участию нобелевских лауреатов, по ряду других критериев качества элитного образования мы пока не можем выступать на равных с его лучшими зарубежными образцами. К примеру, в образовательные технологии у нас вкладывается не в разы, а в сотни раз меньше средств, чем в США. Если страны ОЭСР выделяют на образование в среднем более 6 % ВВП, то Россия – почти в 2 раза меньше, и в 2012 г. произошло дальнейшее снижение ассигнований (в середине прошлого века наше государство тратило на образование 10 % национального дохода). Страны – члены ОЭСР тратят 9 860 дол. в год на одного обучаемого (на студента вуза – 18 258 дол.) – в разы больше, чем в России [7]. Но самый престижный элитный вуз России – МГУ – по качеству обучения находится в седьмой десятке рейтинга высших учебных заведений мира [8].

Будучи вне конкуренции, мы пытаемся «встроить» в российскую систему позитивные элементы образовательных систем передовых стран. Но они слабо приживаются в нашем культурно-образовательном пространстве. Остается единственный продуктивный путь – совершенствование своих университетов, пока они не утратили свои имеющиеся достижения в погоне за платностью. Конкурентная стратегия на рынке образования определяется, в конечном счете, не платностью, а качеством педагогов, абитуриентов, материально-технической базы и постановкой дела. Необходимо преодолеть инерционное стремление передавать знания и навыки, которые устаревают еще до выхода специалиста из стен вуза. Повысить качество образовательного продукта до уровня новых требований рынка труда, шире внедрять инновационные подходы в образовании, вооружать студентов базовыми компетенциями, чтобы создавать будущее, а не догонять прошлое.

Пятой особенностью нашего элитного образования является его *неадекватная роль на мировом рынке образовательных услуг*. С одной стороны, его усилия тратятся не по назначению, идут на технологическое и культурное развитие других стран. Значительная доля выпускников элитных вузов в силу отсутствия спроса или плохих условий, низкой оплаты их труда покидает страну в поисках трудоустройства за рубежом. Среди них есть и активные, креативные персоны. Как справедливо заметил в свое время Пастер, «...уберите 100 человек из истории Франции и истории Франции не будет». Теперь это угрожает и истории России. Вместе с учеными страну покидают и лучшие педагоги. Да и как может быть иначе, если старший преподаватель в российском вузе получает в десятки раз меньше, чем на Западе. В странах устойчивого развития учитель старшей школы с 15-летним стажем работы получает 43 711 дол. в год [8]. В России, по данным вице-преьера А. Жукова, она составляла 17 400 руб. в месяц или менее 7 тыс. дол. США в год и сейчас приравнивается к средней зарплате в экономике региона, что почти не отличается от приведенных данных [9].

С другой стороны, российское элитное образование недополучает много средств из-за оттока абитуриентов – детей состоятельных родителей в лучшие европейские и американские вузы. Это совсем не плохо, если бы, получив хорошее образование за рубежом, они применяли полученные знания для развития своего Отечества. Но беда в том, что ни их разбога-

тевшие родители, ни зарубежные вузы не могут и не хотят формировать в них любовь к России, стремление трудиться на благо ее возрождения. Напротив, за годы обучения они еще больше пропитываются высокомерием, порой и презрением к своей стране, научаются вывозить миллиарды долларов на счета западных банков, на благо других стран. Результатом такой учебы становится отсутствие желания обучаемых возвращаться на вскормившую их Родину.

По прогнозам международных экспертов, к 2020 г. Россия войдет в пятерку лидеров спроса на мировом образовательном рынке, а плата за обучение со стороны наших студентов утроится. Если в 2003 г. в Англии получали образование 9 тыс. российских студентов, то к 2010 г. их было уже более 14 тыс., которые потратили на высшее образование почти 300 млн фунтов. Напротив, доля иностранных студентов в России составляет сегодня лишь 3,7 % (в США – 18 %, в Европе – 5–10 %) [7]. Этими проблемами озаботился и Президент России, подчеркнув, что миллионы людей с высшим образованием не удовлетворены работой, заработками и архаичностью производства [10].

Среди особенностей выделим также *значительный потенциал, широкие перспективы развития элитного образования*. Позитивные тенденции просматриваются по целому ряду параметров. Руководство страны уже осознало факт разложения правящей элиты и занялось системной ее профилактикой – от ужесточения ответственности за неадекватное поведение до серьезных социальных решений. Принимаются меры по диверсификации экономики, созданию высокотехнологичных рабочих мест. Идет бурный рост престижности высшего, в том числе и особенно элитного образования. По количеству обучающихся в вузах на 10 000 человек населения (550–600 человек) мы опередили всех. Наблюдается взрывной рост образовательных потребностей. Среди нашей молодежи 57 % уже имеют высшее образование (как в Японии, Южной Корее и Канаде). Более 80 % юношей и девушек стремится получить высшее образование. Мы должны использовать этот «образовательный драйв» молодого поколения [10]. Необходимо шире использовать уже действующую уникальную систему ГИФО, практику присвоения различных ваучеров и грантов на обучение, финансирование вузов на основе конкурсных грантов и другие новации.

Вселяет оптимизм школьный резерв воспроизводства новой элиты. В олимпиаде школьников по 21 учебному предмету у нас участвует до 7 мил. человек. Около 5 тысяч из них доходят до всероссийского тура и устремляются в лучшие элитные вузы вне конкурса. (Из них 2 тысячи победителей в 2011 г. приняты в МГУ). Финалистами стали 230 школьников из 56 регионов страны. Это – золотой фонд нашей молодежи, основной источник пополнения элитных вузов и ротации элит, наша надежда и предмет гордости. В шести международных олимпиадах в 2011 г. по математике, физике, информатике, географии, химии и биологии с участием более 100 стран наши национальные сборные команды школьников завоевали 26 медалей, из которых 22 – золотых и серебряных. Мы опять в числе призеров, как и в прошлые годы. Рядом с нами идут только Республика Корея и США [11]. В Международной олимпиаде по математике за 22 года участия школьники России завоевали 132 медали, при этом ни разу команда

Российской Федерации не опускалась ниже суммарного 6-го места. В 2013 г. мы также заняли 4-е место из 105 стран, уступив только КНР, Республике Корея и США. Это есть результат труда нашего учительства, достойного уровня школьного образования и неистощимого таланта российских народов.

Наконец, у нас уже окрепли элитные вузы (МГУ, МГТУ имени Баумана, Высшая школа экономики, Московский государственный институт международных отношений, Московский физико-технический институт, Сибирский федеральный институт, Санкт-Петербургский госуниверситет), готовые взять на себя задачу подготовки новой российской элиты. Рейтинги вузов по результатам ЕГЭ выявил кроме них еще 45 сильных вузов со средним балом поступления 70–90 баллов [12].

Формат статьи не позволяет рассмотреть другие особенности развития элитного образования в России (неравномерность распределения элитных образовательных учреждений на огромном пространстве России; отсутствие должного прогнозирования развития элитного образования; несоответствие популярности элитного вуза с востребованностью его выпускников на рынке труда; рост платности образования и стоимости получения элитного образования и др.). Рассмотренные здесь основные особенности развития элитного образования в России позволяют отметить как схожесть вызовов, с которыми сталкиваются системы российского и западного элитного образования, так и общность проблем, которые предстоит решить в поисках эффективного ответа на эти вызовы

Мы вступаем в геополитическую эпоху глобальной нестабильности, в зону непредсказуемости социума, где только высококонравственная, волевая и образованная элита может снизить уровень поляризации общества, подвести массы к принятию конфуцианских ограничений в потреблении и снижению технотронного давления на планету. Общество, в котором все только учатся, управляют, считают и охраняют, но никто не заботится о духовном и материальном воспроизводстве, обречено на гибель. Думается, что наряду с Россией европейские государства, учитывая современное состояние социума, тоже стоят перед необходимостью полной или частичной ротации своей элиты с надеждой на элитное образование и перехода в новую эпоху, где потребление будет справедливо определяться мерой труда и производства. Видимо, совсем не случайно страны со стабильным состоянием общества, руководящей элиты и образовательных систем, такие как Великобритания, Франция, Канада, Италия и др., проявили слабый интерес к философии образования на XXIII Всемирном философском конгрессе в августе 2013 г. в Афинах. И напротив, страны, которые осознают разложение своей элиты и нарастание проблем в обществе и образовании (Россия, Греция, Бразилия и др.), проявили значительную активность на Конгрессе и представили наибольшее количество докладов по тематике философии образования.

Итак, для России сегодня важно:

- дистанцироваться в образовании от рыночных отношений и узкопрагматической направленности, ввести в элитных вузах бесплатное образование с ужесточением конкурсного отбора абитуриентов;
- значительно увеличить инвестиции в область народного образования в целом, обеспечить опережающее финансирование и конкурентоспособ-

ность российского элитного образования в мировом образовательном пространстве;

– усилить поддержку талантливой и способной молодежи, особенно из глубинки, путем проведения региональных и общероссийских конкурсов, олимпиад, присуждение грантов их победителям и призерам;

– осуществлять сбалансированную политику развития образования элитарного и эгалитарного типа, при ведущей роли элитного образования, обладающего глубокой философско-методологической и научной базой, лучшими кадрами педагогов-исследователей, способных мыслить на высоком концептуально-стратегическом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. **Young M.** The Rise of the Meritocracy. 1870–2033. An Essay on Education and Equality. – Penguin Books (Harmondsworth), 1967. – P. 94.
2. **Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н.** Формирование интеллектуальной элиты в высшей школе. – С. 47–48.
3. **Путин В. В.** Коррупция. Независимый экспертный доклад. – М., 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.transparency.org.ru/CENTER/cpi_10.asp
4. **Российская** газета. – Федеральный выпуск. – № 3390. (28.01.2004) Кто это?
5. **Дюркгейм Э.** Социология образования. – М., 1996. – С. 15. (**Parsjns T.** Les systemes des societes Дюркгейм modernes. P., 1973. – P. 16).
6. **Ильинский И.** Интервью. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4252/>
7. **Взгляд на образование: показатели ОЭСР 2011.** – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hse.ru/org/hse/iori/news/35605035.html>
8. **Хомутский.** – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=99
9. **Росстат.** – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/05/25/8399886.html>
10. **Путин В.** // Известия. – 2012. –16 янв.
11. **Российская** газета. – 2011. – № 223. –6 окт.
12. **РИА “Новости”.** – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.festival-seminar.ru/vuz>

Принята редакцией 15.09.2013